

ЦЕННОСТИ, ВООБРАЖЕНИЕ, ЛИЧНОСТЬ (СОЦИАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ)

А.Е. РАЗУМОВ

Воображение важнее, чем знания, ибо знания ограничены,
а воображение способно охватить целый мир.

Альберт Эйнштейн

То, что в одно время является правдой,
то в другое бывает заблуждением.

Шарль Монтескье

Каждый хочет изменить человечество,
но не задумывается о том, как изменить себя.

Л.Н. Толстой

Ценности являются способом ориентации в социальных и иных мирах. В мирах материальных и идеальных, реальных и вымышленных, воображаемых. Не безошибочным и неизменным способом, но таким, который подвергается коррекции во времени, в истории и в культуре. То, что в одно время считается ценным, в другое может быть признано заблуждением. Понятия «ценности» относятся к числу понятий, которые не имеют строгого фиксированного содержания, их можно определять различным образом; они могут иметь различные групповые, социальные и индивидуальные, личностные оттенки. Ценности встраиваются в человеческие отношения и руководят поведением отдельных лиц и социальных групп — от семьи до наций и государств. Не последнее место в системе этих отношений занимает отношение человека к самому себе. В безбрежном Океане значений, смыслов, идей, которые творят религии, искусства и науки, ценности образуют особые острова, архипелаги, материки. Ценности не нейтральны, но находятся в сложных отношениях с понятиями истины, идей, идеалов, с государственными и иными идеологиями и интересами.

Хочу подчеркнуть, что, говоря о ценностях, я имею в виду прежде всего определенные смыслы. Даже если речь идет о материальных объектах, статус ценности они приобретают в зависимости от того, как они будут употребляться и только такие, какие им будут приписаны значения и смыслы. Сноп пшеницы может обозначать «хлеб насущный» и обращение к Богу, или возможность хмельного напитка и экономическую выгоду производителя и торговца напитком. Совсем разные ценности. Одна и та же онтология (страна, государство, Родина) может служить указанием к разным действиям, в зависимости от смыслов, которыми мы ее наделяем. Еще вспомним, что «камень, который отвергли строители», может «соделаться главою угла». Если человек — личность и его деяния обретают определенное символическое значение, то они способны лечь в основу, стать «камнем» важного социального и идейного строения, как апостол Петр-Кифа («камень») стал основанием церкви Христа. Подчиняясь зако-

ну эволюции, на волнах человеческих страстей и интересов, под влиянием идеологических «ветров», «острова» и «материки» смыслов сходятся, сталкиваются и отталкиваются, образуя «смыслотрясения» и новые системы ценностей. Пески времени заносят следы многих человеческих свершений, времена меняют былые оценки прежних, неизменных, казалось, материальных и духовных ценностей, но многое сохраняет история и память. История и память сами являются непреходящими, фундаментальными ценностями человеческой культуры. Много хранят общечеловеческая, групповая и моя личная, индивидуальная память. К памяти и истории я буду обращаться за помощью при написании этой статьи.

Еще я вынужден буду призывать на помощь воображение, под которым понимаю способность наших «мыслеобразов» фиксировать существующие и создавать новые миры. Замечу, что творческое воображение играет далеко не последнюю роль в истолковании бытия и систем ценностей, и надеюсь прикоснуться к этой его способности. Конечно, говоря о значении воображения, не могу претендовать на оригинальность подхода. К воображению взывает любая мировая религия и просто религия. Любая вера взывает. Наш Бог обладает такими достоинствами, какими наделяет его наше воображение; обладает теми свойствами, которые мы ему приписываем. Свойства меняются со временем. Например, у человеческого Бога могут меняться представления о зле и добродетели. Воображение проявляется в сознании личности, образует мир личности и руководит ее поведением. Сознание социальных групп включает в себя политические и иные идеологии. Они также выстраивают собственные желаемые, идеальные миры. Воображение присутствует в наших попытках понять прошлое, настоящее и будущее. Понять (субъективное, человеческое) время, и смысл своего появления и пребывания во времени. Так что смешивать знания и воображение не только допустимо, но необходимо и полезно. Более того, воображение является одним из способов познать, представить и понять истину. Не только истины, которые несут нам религии и искусства, но и истины (знания) науки, включая математическую физику и математику.

Сегодня теоретическая физика предлагает нашему вниманию теории рождения времени, пространства, нашей и множества других Вселенных из точки сингулярности, т.е. энергетической точки бесконечной кривизны и плотности, и много других «чудес». Например, она толкует о загадочных колебаниях на расстояниях меньше квантовых (теория струн), о гиперпространствах, о Вселенных более, чем трех пространственных измерений (о девяти, согласно теории струн), о «свернутых измерениях». Андрей Дмитриевич Сахаров обозначил, похоже, предел воображения физики, говоря о возможном существовании Вселенной с отрицательным направлением времени, т.е. надо понимать, такой, где будущее предшествует прошлому, исчезновение появлению, следствие причине и пр. Наука толкует о многом таком, чего не допускали, не воображали во времена Эйнштейна и что трудно вообразить в наше время. Более того,

новые знания порождают новые загадки. Например, считается установленным наличие во Вселенной огромного количества «темной материи» и «темной энергии» не вполне понятного происхождения. Так что современному физика, возможно, следует, подобно Ньютону, «чувствовать себя мальчиком, играющим в камешки на берегу Мирового океана». Это не значит, что физика становится плодом ничем не ограниченных фантазий. Как и прежде, она остается экспериментальной наукой. Речь идет о другом: о том, что критерий существования теперь более размыт и либерален; он в большей степени опирается на веру в возможности математики и требует больших усилий воображения для понимания утверждений существования. В значительной степени критерий существования основан на убеждении в способности математики творить новые смыслы и открывать новые миры. Математика, говорят склонные к платонизму математики, предполагает объективное существование идей изначально, от века закодированных в существовании Природы, и наша мысль только декодирует изначально заложенные в нее смыслы. Математика не противоречит идее Творца миров, но иногда ей поручают не просто представить, но и доказать (!) существование Создателя. Это один из тех случаев, когда доказательной силе воображения в познании особенно доверять не следует. Идею существования Предвечного вообще нельзя доказать или опровергнуть в рамках науки и логики. Она целиком пребывает в области веры.

Справедливо считается, что искусство в гораздо большей степени, чем наука подчинено игре воображения, но искусство — также способ познания, познания человеком самого себя, например. Это для нас важно, ибо мысленно прикасаясь к действительному или к воображаемому, познавая Бога и мироздание, вечность и время, мы одновременно узнаем нечто и о себе, о своих способностях познания. «Познай самого себя!» — рекомендовал нам Дельфийский оракул и, похоже, это главное задание познанию на все времена и в этом ему поможет воображение. Читая шедевры поэзии и прозы, постигая гармонию красок и звуков, а также «музыку в камне», человек может в воображении прожить несколько жизней. Благодаря «магии слов», мы можем мысленно побывать Одиссеем и Пенелопой, Цезарем и Клеопатрой, Отелло и Дездемоной, Петром Гриневым и Капитанской дочкой. Мы можем принять иной образ, осваивать иные времена и географические пространства, ослабить их объятия и диктатуру. Кажется, что нам всегда следует петь заздравные гимны человеческому воображению. К сожалению, эта обычно полезная, присущая ему склонность рисовать собственную картину реальности, приводит иногда к печальным результатам. Так случается, скажем, когда политические реалии скрыты туманом мифов, продиктованных интересами элит, финансовой выгодой, политическими идеологиями и, конечно, стремлением власти к господству и самосохранению. Политическую жизнь всегда сопро-

вождает (иногда полезное) мифотворчество, и воображаемый смысл происходящего часто скрывает подлинный, не слишком симпатичный подданым власти. Но это тема для отдельного разговора.

Как легко догадаться, в «океане смыслов» легко затеряться или расплыться по теме, если заранее не обозначить определенные ориентиры в пути. Одним из таких ориентиров являются, несомненно «светящиеся» на исторических социальном и культурном горизонтах общечеловеческие ценности. Кроме того, надо определить и сами пути, среди которых выделяются упомянутые экономика и политика (о чем надо постоянно помнить) и, конечно, история, которая включает в себя экономику и политику, культуру и эволюцию ценностей. История-память фиксирует различные события и идеи, предлагает современности варианты истолкования былого. Правда, память не свободна от политического влияния и власть стремится переписать историю сообразно собственным нуждам и вдохновению, как это сегодня делает власть на Украине. Не всё, однако, заносят упомянутые пески времен, многое «раскопает» и представит наука история. Представит и предьявит потомкам, когда и если сумеет освободиться от повелений актуальной власти, и встать под знамена общечеловеческих соображений. В любом случае, прошлое содержит, хранит возможные варианты будущего. История «светится» или угрожает будущим, возникающим из настоящего и прошлого. Из отдаленного прошлого в том числе.

Движение к общечеловеческим ценностям началось, конечно, не раньше, чем человеческий род стал осознавать себя в качестве такового. И не раньше, чем из глубин протоистории стало выделяться историческое сознание. Последнее, полагаю, формировалось вместе с моральным сознанием, а моральное сознание, системы морали вносили порядок в историческое сознание социальных групп и в их представления о ценностях. На пути человека засветились единые, общие ориентиры и цели. Независимо от небесного или земного происхождения морали, от того, где усматривали ее источник, она отвечала глубинным потребностям человека в общении и согласии, в единении; различные системы морали стали формировать систему ценностей и императивов, ориентирующих людей на высокий идеал духовного единения. Но мораль — это не только достояние отдельного человека, она претендует на то, чтобы быть идейным основанием поведения различных социальных групп — сначала племен и родов, затем государств, экономических классов, политических объединений. Хотя становление единой мировой морали далеко не завершено, и неясно — завершится ли оно когда-либо. Важнейшей вехой на пути к моральному общечеловеческому единению стало Золотое правило морали: «Поступай с другим так, как хочешь, чтобы он поступал с тобой». Это основной этический принцип. «Золотое правило» и мораль рекомендовали поведение многим народам и происходили из различных систем религий и мысли. Золотое правило и мораль в целом столетиями

формировали древние греки, а также конфуцианство, даосизм, индуизм, буддизм, иудаизм, сикхизм, зороастризм, христианство, и позднее учение пророка Мухаммеда. Мои идейные предки соотносились и с Ветхим заветом, но, главное, с жизнью, смертью и учением Иисуса из Назарета, который был, похоже, самым радикальным в своих призывах к совершенству и терпимости по отношению к другому. Но, даже если ограничиться одной историей древних евреев и Пятикнижием Книги книг, то в том, что было нам заповедано, можно найти многое, что может служить человеческому единению. Веру в творческие способности, душевные качества человека прежде всего.

Записанные, оставленные своему и другим народам заветы и предания, мировая религия, которая зародилась внутри трагической истории этого народа, оказали огромное влияние на судьбы культуры и формирование общечеловеческих ценностей. Все же мы помним, что кроме еврейской были и иные истории, серьезно повлиявшие на события и учения, на идеологию и историческую память. Например, не Яхве, а другой Владыка всего сущего — Брахма, также сотворил мужчин и женщин, завещав, в частности, жить по Дхарме, т.е. в состоянии духовного совершенства. Несмотря на множество ответвлений, история цивилизаций, культур и народов произрастает на одном древе эволюции. История — это единый, взаимосвязанный процесс и феномен.

Итак, истоки определения морального поведения можно проследить в разных древних источниках. Становление морали можно наблюдать в разных культурных ареалах — на берегах Хуанхэ и Ганга, древнего Средиземноморья, вблизи египетских пирамид, в долинах между Тигром и Евфратом, на берегах Мертвого моря. Мы видим, что сердцевина, «идея» всех мировых религий одна и та же. Их задача в утверждении тех этических, ценностных принципов, которые необходимы человеку для того, чтобы состоялось его будущее. Казалось, ничто не могло препятствовать единению на основании общего морального закона. Ничто, если бы мораль не искажали интересы и страсти, если бы упомянутый групповой характер морали не считал истиной в последней инстанции только собственные «общечеловеческие» устремления. Так было в древности, и так остается и поныне. Заявленная идея и идеология морали, случалось, радикально отличалась от реальной, наличной социальной данности. Часто моральное долженствование оказывалось обязательным только для своих собратьев по вере, тогда как «неверных» можно смело «побивать камнями». Ясно, что в этих случаях речь шла о соблюдении частных, групповых, государственных интересов. Речь шла о политике, а значит о неизбежности «морали двойных стандартов». Нелишне отметить, что не только Золотое правило, но и эта мораль (свой — чужой), и идеология оправдания насилия берет начало из древних времен. Во всяком случае, сохраняется со времен Эсхила: «Благостно небесное насилие, руль миров держащее в руках».

Понятно, что насилие, террор, репрессии против сограждан несут угрозу последующего распада государства. Не все, однако, просто с оценкой «небесного насилия», не всякое социальное насилие достойно осуждения. Речь, прежде всего, идет о вопросах, ответы на которые не кажутся столь очевидными. Так, например, вооруженные силы существуют не только для защиты от внешних угроз, но это и факторы внутренней стабильности. Насилие является одним из факторов (печально, однако, если главным), которые сохраняют государство. Главным же, что объединяет народы и нации в единую общность должна быть культура, содружество и общность культур. Поэтому окончательный ответ на вопрос о роли насилия в истории надо оставить самой истории. Разумеется, у автора есть собственный взгляд и есть что подсказать истории. Например, не следует допускать монополии на мировое насилие, даже на благое насилие, в чьих бы руках ни оказался «руль миров». Далее, во всем, а в насилии тем более, следует соблюдать меру, о чем нас учили соотечественники Эсхила. Можно продолжить, и даже оказаться в числе сторонников Л.Н. Толстого и «непротивления злу насилием». Но гораздо уместнее, думаю, его призыв изменить себя, а не человечество. Думаю, что Человечество — это пока еще социально-нравственный проект, и останется таковым, пока «человечество» раздирают своекорыстные интересы, мировые и локальные войны.

Групповая социология и идеология стремятся утвердить собственные истины и ценности, не всегда совпадающие с теми, которые я хочу исповедовать как сторонник определенного нравственного учения. Кстати сказать, государство и политическая власть во все времена предлагают вообразить, что мои и власти глубинные интересы и неизменные ценности совпадают, поэтому все ее усилия и политические акции предпринимаются исключительно для реальной, а не воображаемой пользы дела и для моего же блага. В социологии политики случается непротивление, но нет места моралистам-мечтателям.

Особые истолкования и направления развития ценности получают, когда внутри родовых связей и родового сознания человеческая особь приобретает новое качество. Одновременно с моралью возникает личность. Лик, который мы можем увидеть, «смотрясь в зеркало» истории. Правда, мы имеем привычку прихорашиваться перед зеркалом, к тому же лик искажают сегодняшние идеологии и иные пристрастия. Но кое-что остается открытым для познания. Если говорить о европейских зеркалах, то в них мы можем увидеть собственное причудливое отображение — личность, в которой помещаются вера и знание. Рационализм и логика Аристотеля, воображение и иррациональная вера в казненного человеком Бога. В нас уживаются идеализм Платона и материализм Демокрита. Первый стимулировал математику, второй внес неопределимый вклад в естествознание, и оба утверждали изначальную гармонию мира, и это убеждение и вера в фундаментальность гармо-

нии позволили европейской науке в научно-техническом отношении опередить Восток и многомудрый Китай. (Квантовая механика поколебала, но не отменила представления о гармонии мироздания, хотя потребовала привлечь новую рациональность.)

С момента своего появления и до наших дней, главным смыслом и целью существования личности является творчество, и на этом следует остановиться отдельно. Для реализации свободы творчества нужны ясные представления об иерархии ценностей, на которые следует ориентироваться, иначе творческие усилия личности могут преподнести сюрпризы всему человечеству. Считается, что познание совершенно свободно и не имеет иных заданных границ, кроме обозначенных природой человека (100 млрд нейронов), сложностью Природы или Богом. Познание, безусловно, является одной из высоких ценностей, но это не абсолютная ценность. Познание — только одна из ценностей жизни, но не вся жизнь; оно должно утверждать, а не уничтожать жизнь. Познание — это тот случай, когда познающий должен послушаться Толстого и задуматься, как ему изменить себя, а не человечество. Изменившись, под знаменами общечеловеческой морали, познающий субъект отменит любые границы познания. Но пока возможности познания двоятся. Можно, познав законы термоядерного синтеза, направить силу творческого гения на создание оружия глобального истребления, можно изобретать химическое, бактериологическое, психотропное оружие, что человечество уже успело осуществить. Сегодня заговорили о «логических бомбах» и возможных кибервойнах. Но можно строить и гуманное, мировое сознание, создавать атомную энергетику, изучать биохимию жизни, структуру и функции генома человека, можно под руководством моральных императивов ставить задачи генной инженерии¹.

В истории познания бывало всякое. В целях «совершенствования расы», например, ставили эксперименты на «недочеловеке». В любом случае, ясно, что под контроль общечеловеческой морали надо ставить, если не познание, то возможность использования его результатов. Жалко, что общечеловеческая мораль в глобальном измерении находится в крайне запущенном состоянии. Это касается и стран Европы, и ее заокеанского партнера. Политическая Россия, следует признать, по общечеловеческим показателям морали также не всегда являлась образцом для подражания. Чтобы общечеловеческая мораль не осталась только благим пожеланием, необходимо постараться внедрить в мировое сознание «новое политическое мышление», как называл эту необходимость политик и ученый Иван Тимофеевич Фролов — человек, мысль которого всегда была ориентирована на общечеловеческое благо. К идее «нового политического мышления» скептически отнеслись тогда многие «реалисты», но сегодня, полагаю, уместным вернуться к этой идее снова, и отдать должное не только идее, но, заодно, и личности, которая ее сформулировала.

Для некоторых справедливо, что не существует ничего когда-то ими пройденного, к чему не стоило бы возвращаться мыслью. Для начала замечу, что альтернативой мышления, основанного на стремлении к возможной гармонии мировых интересов, является продолжение сосуществования на границе войны и мира, а также возможный экологический катаклизм с перспективой досрочного исчезновения человечества. Жаль, что пока желаемое политическое мышление существует больше в воображении, но вспомним, чему учат потомков древние: «Сильное воображение порождает событие!» И еще предлагаю вспомнить, что президент РФ в послании Федеральному собранию (2015) фактически говорил о стремлении России к единому неразделенному миру, где интересы жестко не разведены по политическим, экономическим и военным блокам, где доминирует внеблоковое мышление. Полагаю, что это похоже на призыв к новому политическому мышлению.

У меня много учителей, но Ивана Фролова считаю среди них одним из главных. Он — Человек-эпоха, как оценил его Владимир Кантор². Он мой руководитель и пример того, как следует относиться к жизни. Не могу сказать, что всегда и во всем с ним соглашался (он этого и не требовал, это было бы ему не интересно) и соглашаюсь сейчас. Зато я знаю, что, если я не согласен с Иваном Фроловым, то это требует дополнительной, основательной аргументации. По счастью не вижу поводов для полемики, невзирая на то, что времена меняют некоторые значения истины и лжи.

Однажды в разговоре с известным французским биологом, профессором Моруа он с симпатией отнесся к словам Марселя Пруста, который назвал жизнь «усилием во времени»³. Время Ивана Фролова постоянно «прорастало» плодами усилий по переустройству к лучшему жизни общества и человека. Усилиями в области познания в том числе. Каждый автор, полагаю, пишет свои послания, имея в виду образ того, кому он адресует свое сочинение. Так, думаю, моему предполагаемому читателю хорошо известно о заслугах перед наукой академика И.Т. Фролова. И, возможно, по существу не могу ничего добавить к тому, что о нем уже написали весьма авторитетные лица. Ничего, кроме личных впечатлений. К тому же весьма авторитетные лица опускают обычно политическую составляющую его стремления познать жизнь и истину. Познать (и организовать) «правду жизни». Думаю, мне есть, что сказать об этой стороне его усилий. Политика, насколько могу судить, в российских академических кругах всегда считалась занятием, недостойным ученого. И это оправдано, если под политикой понимать только руководящие директивы властей народу, а также постоянную возню на вершине государства вокруг назначения или избрания кого-то и иные «интриги двора». Но если политикой считать еще и реальные отношения людей между и внутри человеческих групп, зависящие от того, кто, какие люди вступают в политические связи и отношения, если учесть все это, то станет понятен интерес к политике со стороны создателя и первого директора Института Человека АН СССР.

Создание Института Человека было политическим решением. Заккрытие Института также было политическим решением, правда, это было выражением совсем иной политики по отношению к человеку. Первое имело отношение к правам человека, к политике в области науки, к познанию и истине. К гуманизму, этике и другим основным человеческим ценностям. Для России это имело особое значение. Институты человека есть во многих европейских странах, но в России он призывал к переориентации общественного и персонального сознания на иные социальные и гуманитарные ценности, звал от почитания руководящих политических Авторитетов к пониманию ценности жизни, человека и личности. Жизни простого человека, а не только героя или Верховного Главнокомандующего. Заккрытие Института, напротив, утверждало, что человек, наука, гуманизм и этика остаются по-прежнему подданными разного рода администраций и славилو непреходящие ценности монетаризма. Закружи Институт и рапортовали, возможно, о проделанной работе в области науки и сбережения финансов. Как это ни грустно, «человек», «народ» и т.п., — во многом пока еще слова-заклинания в речах, в культовых обрядах разного вида властей. Иначе на ветвях власти, в среде чиновников и служащих, в том числе служащих в Министерстве обороны, не вызревали бы плоды коррупции, а мои подлинные правители не переводили бы огромные отечественные деньги в зарубежные банки. Дела не изменила однажды объявленная Президентом РФ «амнистия» вывезенного капитала.

Теперь у меня появилась необходимость присмотреться к некоторым особенностям внутренней структуры личности, немного порассуждать о том, что нового внесло недавнее время в наше понимание ее внутреннего мира, в мое понимание самого себя. По мнению некоторых аналитиков, ушедшее столетие в значительной мере обогатило (или обеднило?) представления о личности и мотивах ее поведения. Как утверждает психоанализ, «Я» управляюсь не только сознанием, но и бессознательным (Зигмунд Фрейд), и коллективным бессознательным (Эрих Фромм). Однако бессознательное вовсе не обязано быть помехой познанию. Скажем, выдающийся русский математик и философ Д.Д. Мордухай-Болтовский изучал роль бессознательного в мышлении математика и философа и пришел к тому, что «характерное отличие сознательных и бессознательных актов состоит в меньшей погрешности последних»⁴. Интуиция — это сфера полной свободы, в отличие от логического анализа. Анри Бергсон называл интуицию «родом интеллектуальной симпатии». Необходимо вспомнить еще и о роли интуиции в культуре и познании. Интуиция дополняет, и часто опережает рационализм и логику в поисках истины и ответов на вопросы искусства и науки, как полагает физик, академик Е.Л. Фейнберг⁵. Добавим, что многие понятия культуры не имеют строгих, общепризнанных определений и их смысл улавливается скорее на интуитивном

уровне. Таково, например, понятие «ценность». Мы не можем строго определить даже понятие «информация». Поэтому иногда нужно больше доверять собственной (бессознательной) интуиции. Затем к вопросу о логике и интуиции стоит добавить, что, совершая открытия, создавая радикально новые теории, ученый-творец в своем воображении крушит старую устоявшуюся логику теоретических построений, расчищая дорогу интуиции. Наконец, помня о заявках статьи, отмечу, что интуиция находится в прямой связи с воображением, она близкая родственница (мать, дитя, сестра) воображения, образно говоря.

Кроме того, столетие отмечало наличие Ноосферы (В.И. Вернадский и Тейяр де Шарден), которое помогает выбрать достойную дорогу эволюции и жизни. На мой взгляд, «Ноосфера» – пока еще проект и воображение, и я лично больше доверяю тому, что человек глубокого универсального ума академик Н.Н. Моисеев называл «Коллективный Интеллект человечества»⁶. Коллективный Интеллект, может быть, способен из биосферы сотворить Ноосферу, если ему удастся предотвратить грозящие человечеству катастрофы, о возможности которых давно предупреждали Н.Н. Моисеев и другие ученые. Это надвигающийся экологический кризис, глобальное потепление, вызванное не только естественными процессами, но и уничтожением лесов, увеличением выбросов в атмосферу двуокиси углерода и пр. Но главное, если Коллективному Интеллекту удастся победить нависающее над планетой глобальное неразумие вроде упомянутых уже киберугроз и иных проявлений планетарной деменции. Если это удастся осуществить, тогда, наверное, течение планетарной жизни будет направлено в иное русло. В русло глобального гуманизма, хотелось бы думать. Теперь, завершая этот краткий экскурс в области познания, бессознательного и Высоких сфер, отмечу, что при всей новизне подходов никаких существенных изменений в мое понимание фундаментальных ценностей, которые образуют личность, ушедшее столетие не внесло. К тому же (из скромности) совсем не убежден, будто настоящий текст за меня и мое сознание сочинили Коллективный Разум и формы бессознательного. Зато, уверен, что либо с помощью различных сфер, либо без оных, личности следует брать на себя ответственность за историческое творчество.

При всех отмеченных планетарных сложностях, не стоит поддаваться алармистским настроениям. Конечно, ушедшее столетие является чемпионом истории по количеству социальных катастроф, локальных, мировых и гражданских войн, по количеству насильственно загубленных жизней-ценностей. Однако человек и человечество сумели за это время также во многом и преуспеть. Существуют ценности, которые простираются от страны к стране и являются общечеловеческим достоянием. Исчезают колониальные империи, уменьшилась угроза тоталитаризма, а во многих странах утверждаются идеи свободы и демократии. Во многих странах расширяются права человека, женщин, национальных

и иных меньшинств. Уходит в прошлое расовая дискриминация. Соединенными Штатами два срока управлял темнокожий, что, несомненно, являет собой движение в сторону равенства возможностей. Хотя еще не исчезают угрозы со стороны религиозного фанатизма, утверждаются человеколюбивые мировые религии. Следует отметить, что на новый уровень вышли фундаментальные и практические науки. Можно видеть рост продолжительности жизни благодаря достижениям медицины и развитию здравоохранения. Так что есть смысл надеяться на лучшее.

Познание постепенно приоткрывает завесу истины. Мы стали гораздо больше понимать в механизмах, в физике, во многих сложностях появления человека во Вселенной, стали сознавать космический масштаб проблемы. Полвека назад в космологии объявился (в разных вариантах) антропный принцип. «Мы видим Вселенную такой, как она есть, потому что существуем сами», — это его наиболее популярный вариант. Понятно, что условия для развития разумной жизни могут реализоваться только в очень ограниченных областях пространства и времени. Более того, если бы появившиеся в первые мгновения после Большого взрыва мировые константы имели слегка иное числовое значение, то человек и его сознание не появились бы вовсе. Это наводит на мысль, что первоначальная флуктуация случилась по воле Высшей разумной силы, а это относится к компетенции веры. В общем, антропный принцип утверждает, что человек — это космическое произведение и его появление, и история могут быть правильно поняты только с позиций направленной космической эволюции. В свете теории синергетики И.Р. Пригожина, например. Направленная эволюция несколько обнадеживает. То, что с таким трудом появилось во временах и пространствах Вселенной, не должно, казалось бы, исчезать быстро и без следа. Но, наделив однажды человека возможностью свободы выбора между добром и злом, а также иными свободами, Создатель (Природа) предоставил(а) человеку право голоса, но не наделил(а) его правом вето на отклонения от законов гуманитарной и гуманной линии движения исторического потока. По существу говоря, Личность явилась истории, чтобы минимизировать угрозы возможных экзистенциальных катастроф.

История приобретет полноту и особый смысл, когда личность станет править историей. Личность особого типа, естественно. Не диктатор, Кесарь или Отец народов. История требует личности, сочетающей в себе ценности: Любовь, как главный моральный фактор, Познание, как стремление понять скрытую гармонию Мира, и Свободу, как возможность реализации собственных творческих потенций. Предлагаю вам включить воображение и представить личность агентом и источником исторического творчества. Не слугой экономических, политических, финансовых, общественных отношений и их управителей, а подлинным хозяином истории. Тогда перед личностью засияют новые общечеловеческие горизонты и она примется писать новую главу Книги жизни, где станет открывать

очередную тайну того, что есть Человек в его сокровенном смысле. В его желаемой полноте и в его постоянной незавершенности.

С той поры, когда человек стал задумываться о смысле происходящего вокруг него и в нем самом, когда он вообразил себя высшей ценностью, с того самого времени самым таинственным явлением в мире явился сам человек. Человек осознал свою исключительность в мире природы и стал сочинять по этому поводу религии, а позднее философии, порой весьма противоречивые. Еще позднее к процессу осознания причины, процесса и смысла появления человека в мире вещества и энергий подключилась наука. Все вместе эти направления мысли пытались ответить на вопросы: кто такой человек, каково его предназначение в мире, куда ведет эволюция человека, каким он должен стать с течением времени? На эти и другие вопросы пытались отвечать самые выдающиеся умы, но все же тайна остается тайной. Не в последнюю очередь это происходит потому, что время постоянно формулирует новые вопросы, требующие новых ответов. И вопросы будут возникать снова и снова до тех пор, пока существует человечество. Сегодня мы живем в мире планетарной перестройки, когда зарождаются новые центры влияний и ослабевают старые. Мы живем во времена неопределенности, поэтому следует определиться со стратегией перемен. В этом вопросе много предполагаемых задач и необходимых направлений решений. Назову только главную проблему-задачу стратегии. Если мы желаем, чтобы наступивший век стал веком единения и солидарности, то роль личности в решении этой задачи следует признать центральной. Надо постараться и утвердить ее в этом благом и достойном качестве.

Роль «Я», индивидуализм, не умаляет роли «другого» и необходимости диалога. Не умаляет, и даже предполагает. «Я» не существует и не познает в одиночку. Итог познания всегда является плодом совместных усилий, что очевидно. В нормальных условиях личность всегда стремится узнать «другого» и рассказать ему о себе. Не пройти по жизни, как красавица-модель по подиуму, а явить до поры в глубине себя скрытые потенции. В предельном случае человек мечтает быть услышанным и рассказать о себе Богу. Чем ярче индивид, раскрывающий свой внутренний мир воображений, мыслей, форм, звуков, красок и слов, тем ближе он к тайнам Бытия и Вечности. «Искусство – вечно, Время – миг», – похоже, прав Бодлер. Поэтому индивидуализм, о котором речь – это не отрицание ценности «другого», а признание самоценности «Я», или личности.

И вижу я: на ком-то загораются
Сияньем новым белые венцы.
Над временем, во мне соприкасаются
Начала и концы.

Т.С. Элиот

«Я» не существует в том смысле, в каком существуют моря, леса и горы, т.е. не существует объективно и не независимо от сознания. На самом деле «Я» есть то, что каждый из нас сознает сообразно своим возможностям и талантам⁷. К сожалению, не имею возможности говорить о ментальности, сверх того, о чем в статье уже говорилось. Правда, говорят, что биологическая эволюция человека еще не закончена, поэтому можно ожидать самые непредвиденных деформаций «Я». В частности, мы не должны исключать возможности отношения к человеку-личности как к объекту для внешних преобразований. Некоторые «энтузиасты» планируют создание думающих кибернетических устройств умнее человека, с собственным персональным и общим менталитетом. То есть они предлагают некий вариант суицида человеческого рода. Еще одна «киберугроза». К счастью, пока это фантазии, а «Я» является самодостаточным и личность не намерена еще уходить в небытие. Надо прежде решить поставленные задачи и исчерпать те возможности, которыми Космос наделил человека. Но Космос, Природа не предписали человеку однажды и навсегда данное психическое устройство, предоставив ему право самому совершенствовать психику. Человек, на основании наличной биологии, физиологии и социологии, может менять формирующие его обстоятельства или самого себя, если изменить обстоятельства он не в силах. Возможности таких изменений являются главными атрибутами его свободы и направлениями совершенствования его «Я». Задача в том, чтобы правильно воспользоваться свободой. Социология и психология человека не существуют раздельно, каждая в своем замкнутом коконе.

И последнее замечание. Завершая свое обращение к равенству и различиям, к социальному и индивидуальному, отмечу в сущности и без меня понятное. Отрицание индивидуализма не приведет к большей социальной справедливости. Опора на личность и индивидуализм — это не призыв к обществу господ, хозяев, их слуг и социального неравенства. Это простая констатация того факта, что люди от природы не равны один другому, и надо учитывать это повеление законов наследственности. Неравенство, правда, можно отчасти компенсировать воспитанием и образованием, но никакой педагог не сотворит из природного глупца гения.

Равенство должно проявляться в равенстве начальных возможностей, в причастности ко всеобщей, «безначальной», «несотворимой» (Николай Бердяев) свободе творчества. Оно должно реализовываться в раскрытии творческих потенций (неравных) личностей. Именно такую идею равенства я исповедую, и именно ее хочу вам представить, напомнив, что идея есть совместное, упрямое произведение интуиции, логики и воображения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Важные для темы статьи моральные проблемы генетики обсуждаются в книге *Павла Тищенко: На гранях жизни и смерти. Философские исследования оснований биоэтики.* — СПб., 2011.

² См.: Кантор В. Посреди времен, или Карта моей памяти. – М.; СПб., 2015. С. 147–153.

³ Академик Иван Тимофеевич Фролов. – М., 2001. С. 507.

⁴ См.: Мордухай-Болтовский Д.Д. Философия, Психология, Математика. – М.: Серебряные нити, 1998. С. 84 и др.

⁵ См.: Фейнберг Е.Л. Две культуры (интуиция и логика в искусстве и науке). – Фрязино: Век-2, 2004.

⁶ См.: Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М., 1999. С. 178.

⁷ Что такое «Я», разъясняет А.А. Зиновьев (Иди на Голгофу. – М., 2006. С. 163–167). Разъясняет, как всегда, оригинально, глубоко изучив вопрос.

REFERENCES

Academician Ivan T. Frolov. Essays, memoirs, selected articles. Moscow, 2001. 648 p. (in Russian).

Feinberg E.L. *Two cultures (intuition and logic in the art and science)*. Fryazino, Vek-2, 2004. 251 p. (in Russian).

Kantor V. *In the middle of ages, or My memory card*. Moscow, Saint Petersburg, 2015. 432 p. (in Russian).

Moiseev N.N. *To be or not to be... humanity?* Moscow, 1999. 288 p. (in Russian).
Morduchay-Boltovsky D.D. *Philosophy, Psychology, Mathematics*. Moscow, Serebryannie niti, 1998.

Tishchenko P. *Between life and death. Philosophical study of bioethics grounds*. Saint Petersburg, 2011. 331 p. (in Russian).

Zinovyev A.A. *Go to Golgatha*. Moscow, 2006 (in Russian).

Аннотация

Понятие «ценность» не имеет строго фиксированного содержания. Ценности встраиваются в человеческие взаимосвязи и руководят поведением отдельных лиц и социальных групп. Они находятся в сложных отношениях с познанием и истиной, с идеями и идеалами. В образовании смыслов и истолковании ценностей большую роль играет воображение, т.е. способность наших мыслеобразов создавать новые миры. Воображение связано с интуицией, с бессознательным. Новые миры являются плодами совместных усилий воображения, логики и интуиции. Одной из высших ценностей следует признать личность и ее стремление реализовать свои творческие потенции.

Ключевые слова: ценности, познание, воображение, интуиция, логика, истина, личность.

Summary

The concept of the «value» does not have a strictly fixed content. Values are embedded in human relationships and direct the behavior of individuals and social groups. They are in complex relations with cognition and truth, ideas and ideals. The imagination, that is, the ability of our thought-images to create new worlds, plays the important role in the formation of meanings and the interpretation of the values. Imagination is associated with intuition, the unconscious. New worlds are created by joint efforts of imagination, logic and intuition. One of the highest values should be recognized the personality and desire to realize their creative potentiality.

Keywords: values, knowledge, imagination, intuition, logic, truth, the personality.